

ЭКОНОМИКА ПРИДНЕСТРОВЬЯ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Для приднестровской экономики предыдущие несколько лет были периодом усугубления накопленных проблем и усиления напряжённости. Фактически из базовых отраслей относительно успешной была деятельность только сельхозпроизводителей. На этом фоне за счёт заимствованных ресурсов продолжалось наращивание государственных расходов. Подобные дисбалансы характеризуют приднестровскую экономику на протяжении последнего десятилетия. Как следствие социальная политика, оторванная от экономической действительности, является непосильной ношей для реального сектора. Выход из создавшегося положения может быть осуществлён только путём кардинальных преобразований, включающих пересмотр концептуальных основ бюджетной, налоговой, денежно-кредитной политик, развитие альтернативных сегментов экономики и др.

Прежде чем говорить о путях выхода и перспективах, необходимо осознать истоки кризиса, его фундаментальные причины.

Таблица 1

Динамика основных макроэкономических показателей, млн долл.

	2012	2013	2014	2015	2016
Объём промышленной продукции	905,7	795,8	965,9	816,9	761,5
Экспорт	696,6	586,9	715,9	611,1	530,4
Импорт	1 800,2	1 661,2	1 634,7	1 138,3	857,8
Ёмкость потребительского рынка	822,7	903,9	882,3	696,4	682,2
Доходы населения	1 190,8	1 354,1	1 316,3	989,3	868,6
Золотовалютные резервы	81,3	52,2	30,3	19,8	-34,6

Говоря о текущей ситуации сухими цифрами статистики, можно отметить, что за последние три года валовой внутренний продукт сократился на 7,5%, объём промышленного производства –

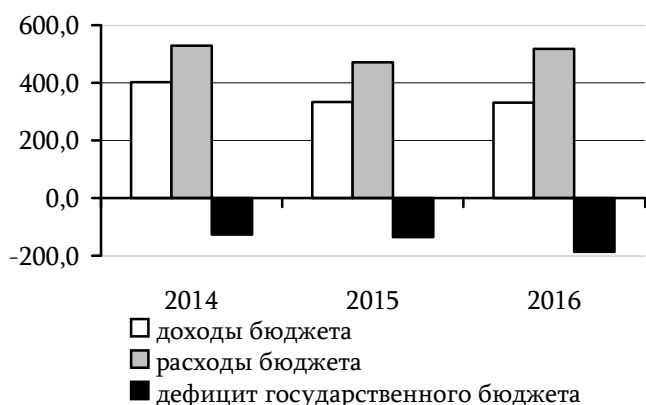

Рис. 1. Динамика доходов, расходов и дефицита государственного бюджета, млн долл.¹

на 20%, экспорт – на 26%, импорт – на 47%, ёмкость потребительского рынка – на 21%, доходы населения упали на 33% (соотношение данных за 2016 год к 2014 году). Обязательства, взятые на себя государством, существенно превышают его реальные возможности. По итогам 2016 года доходы консолидированного бюджета покрывали расходы менее чем на 60%. Такая же ситуация складывается и с исполнением бюджета Единого государственного фонда социального страхования (рис. 1).

¹ доходы бюджетов всех уровней без учёта гуманитарной помощи, кредитов и других привлечённых средств, расходы бюджетов всех уровней без учёта межбюджетных трансфертов

Можно говорить о том, что 2014-2017 годы для экономики ПМР являются периодом кульминации проблем, накапливаемых на протяжении предыдущих лет. Эти проблемы обусловлены, с одной стороны, постоянно формирующимися внешними вызовами, с другой, – во многом не эффективной экономической политикой.

В данном случае под внешними вызовами мы имеем в виду различного рода ограничительные действия со стороны Республики Молдова и стран Запада в отношении экономики ПМР, а также замедление темпов роста мировой экономики (по данным Всемирного банка, за 10 лет на 2 п.п.: с 4,3% в 2006 году до 2,3% в 2016 году) и девальвацию национальных валют в странах - торговых партнёрах в 2014-2015 гг. (в России курс национальной валюты снизился в 2,2 раза, в Украине – в 3,0 раза, в Молдове – в 1,5 раза).

Если на внешние шоки повлиять мы не можем, то макроэкономическая политика – это контролируемый государством процесс и здесь мы должны дать ему оценку.

На наш взгляд, экспансионистская бюджетно-налоговая политика привела к формированию так называемого двойного дефицита – когда экономика функционирует при дефиците как счёта текущих операций платёжного баланса, так и государственного бюджета. Важно при этом отметить, что если в 2004 году доля социальных выплат, включая расходы на оплату труда, пособия и т.д., в расходах консолидированного бюджета составляла порядка 46%, то по итогам 2016 года она достигла 78%.

Что касается денежно-кредитной политики, то она не учитывала экономические реалии, происходящие во внешнем мире, и, как следствие, это отражалось на ценовой конкурентоспособности наших товаропроизводителей, что в свою очередь вело к потерям рынков сбыта и ухудшало состояние платёжного баланса.

В результате номинальные цифры, характеризующие макроэкономическую динамику за последние 12 лет, достаточно наглядно отражают эту ситуацию (рис. 2).

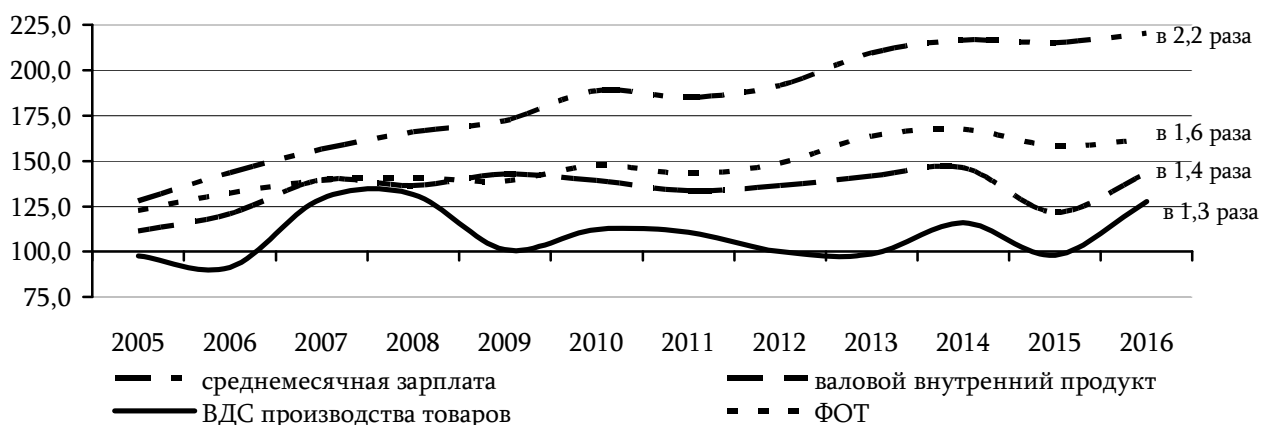

Рис. 2. Динамика отдельных макроэкономических показателей, % к 2004 году²

Так, с 2004 года валовой внутренний продукт республики в сопоставимом выражении вырос в 1,4 раза, в том числе валовая добавленная стоимость, созданная в сегменте производства товаров, увеличилась в 1,3 раза, тогда как в секторе услуг – расширилась в 1,6 раза, причём рост был обеспечен опережающим расширением нерыночного сегмента, финансирование которого всё в большей степени осуществлялось за счёт привлекаемых внешних источников (средства от приватизации, газовый счёт и т.д.). За этот же период объём фонда оплаты труда вырос в 1,6 раза, а величина среднемесячной заработной платы увеличилась в 2,2 раза. То есть заработная плата росла намного быстрее, чем экономика в целом, и как следствие экономика становилась всё более разбалансированной.

² в сопоставимом выражении с учётом индекса-дефлятора

Следует признать: мы не искали пути развития, мы искали источники закрытия бюджетных дыр. И достаточно продолжительное время это удавалось. В 2004-2006 годах нас спасли средства от большой приватизации. А уже с 2007 года, когда приватизационные процессы пошли на спад, был задействован «газовый счёт». Однако обеспечив государство уникальным по своей природе инструментом решения тактических задач, в стратегическом плане это выступило фактором, затормозившим развитие экономики. По сути, на текущий момент порядка 30-40% ВВП обеспечено за счёт российских дотаций в виде бесплатного газа. И это на фоне трёхкратного падения цен на углеводороды на мировом рынке. А ведь были периоды, когда объём такого рода «дотаций» достигал и 100% ВВП.

Итак, исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод о наличии макроэкономического неравновесия, а сложившуюся ситуацию в экономике можно охарактеризовать как структурный кризис.

В чём же проявляется структурный характер кризиса?

1. «Двойной дефицит»

Хронический дефицит как счёта текущих операций платёжного баланса, так и государственного бюджета (по данным за 2016 год – 29% и 18% к ВВП соответственно).

2. Отраслевые перекосы

Сегодня 3-4 предприятия формируют порядка 50% индустриального выпуска и добавленной стоимости материального сектора. В результате даже остановка одного из них влечёт за собой фактически катастрофические последствия для экономики республики. В «нулевых» мы были зависимы от эффективной работы Молдавского металлургического завода, прошло 16 лет, но ситуация кардинально не изменилась, только теперь мы зависим от Молдавской ГРЭС, стоило только остановиться предприятию и экономику опять начало лихорадить.

3. Высокая социальная нагрузка на реальный сектор

По данным за первый квартал 2017 года в Приднестровье на 1 занятого в реальном секторе экономики приходилось порядка 2 пенсионеров (2,3), что значительно выше аналогичного показателя в Российской Федерации и Молдове, где данное соотношение сложилось на уровне 0,8. Если же рассматривать соотношение работающих и пенсионеров, то в Приднестровье оно сложилось на уровне 1:1, тогда как в России и Молдове составляет порядка 1:0,6.

4. Высокая энергоёмкость и трудоёмкость промышленного производства

Значительная часть доставшихся нам в наследство от Советского Союза промышленных предприятий технологически не обновлялась, их энергоэффективность находится на низком уровне, а производственный процесс требует значительных затрат материальных и трудовых ресурсов. Когда в 2013 году государство предприняло попытку повысить тарифы на энергоресурсы, объём производства в сопоставимых ценах за первое полугодие сократился практически на 30%.

5. Низкая инвестиционная привлекательность приднестровской экономики

К сожалению, за длительное время регулярно озвучиваемый с высоких трибун тезис «о необходимости повышения инвестиционной привлекательности», так и не перерос в практическую плоскость. Высокая налоговая нагрузка (так, в Приднестровье уровень налоговой нагрузки в последние годы устойчиво превышал 30% ВВП, тогда как в Российской Федерации он складывается на уровне порядка 25%³), множественные административные барьеры, непредсказуемая макроэкономическая политика – это проблемы, с которыми сейчас сталкивается потенциальный инвестор.

6. Отсутствие длинных денег

Хронический недостаток долгосрочных, относительно дешёвых финансовых ресурсов – пожалуй, фундаментальная проблема приднестровской экономики, как и любой другой,

³ без учёта налогов на нефтегазовый сектор

развивающейся экономики. Экономисты в таких случаях говорят о «порочном круге бедности». Это проблема заключается в том, что низкий доход не позволяет осуществлять сбережения, а, следовательно, инвестиции, в масштабах, необходимых для обеспечения динамичного экономического роста. Преодоление «порочного круга бедности» – это одна из основных задач, стоящая перед властями.

Мы остановились на ключевых проблемах, но есть и другие, которые требуют пристального внимания и глубокого анализа.

Исходя из вышесказанного, можно сделать определённые выводы:

1. Устойчивая положительная динамика экономического роста может быть достигнута только в условиях макроэкономической стабильности. За счёт взвешенной бюджетно-налоговой политики и гибкой денежно-кредитной политики должна быть стабилизирована ситуация в экономике в среднесрочной перспективе, а в долгосрочной – это должно дать стимул к развитию за счёт снижения налоговой нагрузки и повышения ценовой конкурентоспособности отечественных производителей. Нам необходимо перейти от модели потребления к инвестиционной модели экономики. В среднем соотношение ёмкости только потребительского рынка к ВВП составляет порядка 80%. Предполагаем, что эффект в виде двузначных темпов роста экономики можно достичь только в случае увеличения нормы накопления как минимум до 20-25%, что будет соответствовать показателям большинства развивающихся экономик. Именно рост инвестиций позволит выйти на другой технологический уровень экономики, снизить энерго- и трудоёмкость производства.

В условиях перманентной внешней нестабильности, на наш взгляд, *денежно-кредитная политика должна быть в определённой степени «подстраиваемой», то есть адекватной внешним шокам.* Именно к этому мы сейчас и стремимся. По факту, что в настоящее время делает Центральный банк? Он таргетирует валютный курс, но основным индикатором для принятия решения является реальный эффективный курс. При этом мы считаем, что Центральный банк должен прилагать все возможные усилия, чтобы накапливать золотовалютные резервы. Именно наличие резервов позволит сохранить макроэкономическую и политическую стабильность в стране. На сегодняшний день, к сожалению, и у Правительства, и в Центральном банке валютные резервы отсутствуют. Однако, как только соответствующие предпосылки будут созданы, формирование золотовалютных резервов станет одной из важнейших задач Центробанка. При этом мы будем стремиться, чтобы их оптимальная величина соответствовала всем международным подходам в этой области.

Хочу обратить внимание в выступлении на ещё один немаловажный момент, который влиял и влияет на ситуацию. Это место и роль Центрального банка в системе государственных органов. К сожалению, на протяжении последнего десятилетия, несмотря на декларируемую независимость, по факту этого обеспечить не удавалось, в результате Центральный банк зачастую превращался в инструмент достижения чьих-то политических целей. В то же время для того, чтобы не сводить функции центрального банка к роли печатного станка государства, обслуживающего интересы той части политической элиты, которая находится у власти, независимость принятия решений является важнейшей характеристикой его деятельности. Большое значение имеет реальная автономность банка в процессе достижения основной цели денежно-кредитной политики и в выборе необходимого для этого инструментария. Именно фактическая независимость даёт центральному банку возможность быть свободным от влияния политической конъюнктуры и другого внешнего воздействия.

Ключевой шаг в этом направлении был сделан в июне текущего года. 14 июня было принято важнейшее решение – полномочиями по принятию денежно-кредитной политики был наделён Банковский совет ПРБ. Впервые за долгие годы появляется реальная возможность принятия решений исходя из экономической целесообразности, а не в угоду политической конъюнктуры.

2. *Формирование благоприятного инвестиционного климата.* По нашему глубокому убеждению, именно создание комфортной деловой среды поможет привлечь инвестиции в экономику. При этом, учитывая низкую норму сбережений, мы должны ориентироваться на иностранные инвестиции, прежде всего на российский капитал. Примером может служить история Тайваня, когда за счёт американской финансовой помощи и эффективной макроэкономической политики был создан потенциал для выхода на траекторию динамичного экономического роста.

3. *Тарифная политика* должна быть взвешенной, мы должны учитывать низкую энергоэффективность большинства наших предприятий. При этом в среднесрочной перспективе промышленные предприятия должны идти по пути повышения энергоэффективности производств.

Ещё один аспект – это ситуация, сложившаяся в банковской системе.

На текущий момент в этом сегменте финансового рынка существуют серьёзные проблемы, которые требуют быстрых и эффективных решений. ПРБ как регулятор при решении подобных проблем исходит из того, что необходимо минимизировать риски безответственного поведения коммерческих банков, которые берут на себя риски в расчёте на очередную помощь со стороны Центрального банка, минимизировать затраты государства, и при этом обеспечить защиту интересов кредиторов и вкладчиков.

Начиная с декабря 2016 года, в наиболее проблемных банках были введены временные администрации, и ПРБ взял под контроль их текущую деятельность, что позволило стабилизировать ситуацию с ликвидностью данных организаций. Кроме того, Центральный банк оценил их финансовое состояние – чистые активы данных банков находятся в отрицательной зоне. Банки потеряли свой капитал и не способны выполнять обязательные экономические нормативы. Параллельно с нами работала российская аудиторская компания ФБК, её выводы в части величины чистых активов аналогичны нашим. Акционерам банков было предложено докапитализировать банки или найти инвесторов и привести в соответствие с требованиями ПРБ обязательные экономические нормативы. Однако за прошедшие полгода акционеры так и не смогли привлечь средства и не предприняли иных действий для спасения своих банков.

В этих условиях ПРБ разработал комплекс мер для стабилизации банковской системы. Одна из мер – это переход данных банков под контроль государства для обеспечения защиты интересов кредиторов и вкладчиков, другая – это создание Агентства по оздоровлению банковской системы, работа которого будет направлена на улучшение качества активов коммерческих банков.

В результате, 28 июня Верховный Совет ПМР принял Закон «О стабилизации банковской системы в ПМР». В течение ближайших трёх месяцев два проблемных коммерческих банка будут объединены на базе государственного ОАО «Эксимбанк». А Центральный банк через создаваемую структуру в виде Агентства обеспечит расчистку проблемных активов коммерческих банков.

Свои решения ПРБ строил на имеющемся международном опыте. Переход банков под контроль государства – это международная практика борьбы с банковскими кризисами, это часть комплексных программ финансовой помощи коммерческим банкам, которая широко применялась и применяется как развитыми, так и развивающимися странами. Способ вхождения государства в капитал банков весьма разнообразен и зависит как от обстоятельств, так и стратегии, которую выбирает регулятор. При этом отметим, в апреле 2017 года Государственная дума Российской Федерации приняла закон, в соответствии с которым создаётся Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора, в которую будут передаваться приобретённые Банком России акции (доли в уставном капитале) saniруемых кредитных организаций, что полностью созвучно целям создаваемого в ПМР Агентства.

Безусловно, необходимо разбираться с причинами данного кризиса.

На наш взгляд здесь присутствуют как ошибочные действия руководства Центрального банка, так и несовершенство регуляторной базы. Мы будем ужесточать требования к рискам, которые банки берут на себя в процессе своей деятельности.

До сих пор по нормативным требованиям мы застряли в Базеле I (а может и до него не доросли), тогда как многие, в том числе и развивающиеся страны, активно переходят к Базелю III. В связи с этим наша первоочередная задача – это совершенствование нормативной базы, приведение её к международным стандартам. Однако этот переход должен быть аккуратным, а наши действия не должны вредить экономическому росту.

В заключение хотелось бы отметить, что в существующих сложнейших условиях приднестровскому обществу необходимо консолидироваться для проведения необходимых преобразований, которые бы обеспечили устойчивый экономический рост. Именно сейчас у нас появилась уникальная возможность изменить судьбу республики, вернуть экономику на рельсы развития. И мы должны использовать этот шанс, потому что другого шанса может и не быть.